

ИНТЕРВЬЮ С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВЛАДИМИРОМ РУМЛОМ

Владимир Румл начал свою политическую деятельность в 1989 году как член оппозиционной «Демократической инициативы», а после падения коммунистического режима участвовал в первых свободных парламентских выборах от Гражданского Форума. В начале девяностых он руководил аппаратом заместителя министра внутренних дел, а затем перешел на должность руководителя отдела безопасности Министерства иностранных дел Чехии. Начиная с 1998 года, работал советником постоянного представительства Чешской Республики при НАТО в Брюсселе, а 7 января 2004 года стал главой чешского посольства в Беларуси.

Владимир Румл (род. в 1951 г.) закончил университет по специальности политология и экономика. За содействие вступлению Чехии в НАТО был награжден медалью министра обороны Чешской Республики. Владеет чешским, английским, русским (частично немецким и датским) языками. Женат, имеет 3 детей.

— Каким было ваше первое знакомство с Беларусью? Что Вам понравилось в нашей стране, а что вызвало неприятие?

— В Беларусь я приехал в январе 2004 года, везде было много снега, и все было белым. Беларусь была именно такой, какой я ее себе и представлял. Здесь мне нравятся леса и озера, но мне до сих пор становится не по себе, когда я вижу памятники Ленину и коммунистические названия улиц. Мне кажется, Ленин не был белорусом, и я знаю, что коммунизм был несча-

стьем человечества.

— Как Вы смогли определить для себя так называемый «белорусский характер»?

— Мне кажется, что белорусы и чехи не очень отличаются друг от друга. Белорусы — миролюбивые и приветливые, но немного пассивнее. Мы, на Западе, критикуем власть. Мы не хотим быть в роли подданных. Если власть существует на наши деньги, мы должны ее контролировать. Мы свободно и открыто ведем дискуссию в СМИ и в Парламенте о том, что правительство и государственные учреждения делают хорошо, а что плохо. Кстати, наши СМИ — независимые, а в Парламенте — половина депутатов от оппозиционных партий.

— За последние 20 лет ваша страна проживала самые разные периоды в своем развитии. Какой из этих периодов кажется Вам ключевым?

— За последние двадцать лет решающими были три события. Мы избавились от ига коммунизма и советской оккупации. Мы выполнили условия нашего вступления в НАТО и тем самым обеспечили свою безопасность. Нам удалось вступить в ЕС, и мы пытаемся обеспечить себе западный высокий уровень жизни. Я уверен, что успех европейской цивилизации зависит не только от европейского, но и от трансатлантического сотрудничества с США и Канадой.

— Вам пришлось противостоять коммунистическому режиму Чехословакии в рядах демократической оппозиции. Какие моменты из того времени вы вспоминаете чаще других?

— Уже будучи взрослым, я двадцать лет прожил при коммунизме, и не люблю об этом вспоминать. Я не состоял ни в какой значительной оппозиционной группе. Но вместе со сво-

ми друзьями я отвергал репрессивный режим, и в этой безнадежности мы пытались проявлять пассивное сопротивление. Я часто контактировал с молодыми восточно-немецкими и датскими антикоммунистами. Об этом я люблю вспоминать.

— Насколько важным было внутреннее преодоление страха чешскими гражданами в победе демократии в вашей стране?

— Чрезвычайно важно. Смелые люди из «Хартии-77», из «Демократической инициативы», из «Хельсинского комитета», ряд художников, актеров и музыкантов на своем примере, поездками на заводы, в города и деревни, помогли рядовым гражданам преодолеть этот экзистенциальный страх. Они смогли активизировать людей всего за пару дней.

— Что значила для чехов фигура Вацлава Гавела, и какова была его роль в победе «бархатной» революции?

— Как раз мужество, разумная и справедливая позиция были самым большим примером. Он не относился к типу вождей, но стал им в первые дни революции. Он был воплощением наших надежд на лучшую жизнь в свободной

стране. Во всенародной анкете «Самый великий чех», проводившейся совсем недавно, В. Гавел следует сразу за первым президентом, основателем Чехословакии Т. Г. Масариком.

— Как сложилась судьба тех людей, которые стояли в первых рядах бойцов против коммунистического режима в Чехии?

— Если Вы имеете в виду, как складывалась судьба диссидентов при коммунизме, то все находилось в очень похожей ситуации, в которой сегодня находятся и некоторые люди из белорусской оппозиции, например: Статкевич, Северинец, Климов или Маринич.

— Вклад каких слоев населения был особенно важен в победе «бархатной» революции?

— Прежде всего это были студенты, фольклорно-музыканты, актеры, диссиденты и рабочие. Но революцию все же начали студенты, падение Берлинской стены, а также беспорядки и ветхость коммунистического режима. Чехов уже не интересовали несвобода,

коммунистическая пропаганда и привилегии.

— «Оранжевая революция», «Революция роз», победа демократии в Югославии и Киргизии... На ваш взгляд, демократические революции можно считать продолжением «бархатной» революции, или это какие-то новые геополитические процессы?

— Мне кажется, что чешской Бархатной революцией процесс послевоенного освобождения народов не начался и, к сожалению, не закончился. Я думаю, что здесь речь идет не о новом геополитическом явлении, а о естественном стремлении людей, которые хотят иметь больше свободы, справедливости и благополучия. Европа уже узнала, что такое авторитарные вожди, и на новых уже нет ни места, ни настроения.

www.charter97.org

СЛАВЯНЕ ПРИЛЕТЯТ ВСЛЕД ЗА «УТКАМИ»

Девятый Всеславянский съезд, который пройдет с 1 по 3 июля в Минске, кто-то попытается разрекламировать, сообщив о назначенном на эти дни восстании против белорусской власти. Что за восстание якобы планировалось и кто его пытался организовать, точно узнать не удалось. Сообщил о слухах и развенчал их один и тот же человек — депутат Палаты представителей Сергей Костян. Создалось впечатление, что организаторы, именуемые свои мероприятия не иначе как «всеславянские» или «всемирные», любыми путями пытаются привлечь хоть какое-то внимание к съезду.

Александр ДАУТИН, «Белорусская деловая газета»

По словам С. Костяна, распространяемые слухи о восстании являются провокацией, и сейчас «соответствующие органы» устанавливают, кто запустил «утку». Что же касается реалити, то они заключаются в приезде на съезд более 200 делегатов из 12 стран. Эти люди намерены принять меморандум о единстве славянских народов. Чешская делегация готовит заявление в поддержку Беларуси и ее нынешнего руководства. Также на съезде планируется принять документ, восстанавливающий деятельность некоего Славянского парламентского союза.

Ранее депутат сообщал, что белорусский президент одобрил инициативу славянской общественности о проведении очередного Всеславянского съезда в Минске. Вместе с тем, как заявлял председатель Международного союза общественных объединений «Всеславянский собор» Николай Кикешев, 8-й съезд, состоявшийся в 2001 году в Москве, не поддержали ни Владимир Путин, ни Геннадий Селезнев, а госсекретарь Союза Беларуси и России Павел Бородин пообещал профинансировать съезд, но не сделал этого.

Вряд ли отношение российских политиков к непонятному мероприятию изменится и на этот раз. Подобных съездов и конференций проводится немало, но эффективность их

весьма эфемерна. Съезд славянских народов России, Украины и Беларуси, Славянский научный форум, Всеславянский собор — вот лишь малая толика мероприятий, на которых обычно изобличают врагов и призывают с ними бороться. Среди врагов обычно фигурируют руководители США и Евросоюза, «коммунофашисты», «демонофашисты», евреи и масоны. В зависимости от собрания некоторые из вышеперечисленных групп из списка врагов исключаются или, наоборот, коллекция идейных оппонентов прирастает. Незыблемым, как правило, остается лишь один столп славянской идеи — Александр Лукашенко. Ведь, как считают в Русском антифашистском движении, А. Г. Лукашенко — единственный из президентов СНГ не является ставленником ЦРУ или представителем партийно-кагэбшной номенклатуры. По мнению многих славянофилов, сегодня даже «В. Путин в соответствии с планами международного фашизма по уничтожению русского, славянских народов ведет информационно-экономическую войну против последней территории, свободной от американо-фашистской оккупации, — Республики Беларусь». Поэтому только здесь участники Всеславянского съезда могут чувствовать себя вольготно. Программой съезда восстание не предусмотрено.

МЗС ПОЛЬШЧЫ ЗАНЕКОЕНЫ ПАЛІТЫКАЙ БЕЛАРУСКИХ УЛАДАЎ

Польскі ўрад надалей зь неспакоем сочыць за крокамі, якія ўлады Беларусі прадпрымаюць адносна Саюзу палякаў Беларусі, адначасова заўважаючы пэўныя прызнакі «аптымізму». Пра гэта сказаў віцэ-міністар замежных справаў Польшчы Якуб Вольскі, які прыняў удзел у паседжанні Камісіі па пытаннях сувязяў з палякамі замежжа Сэйму краіны, паведаміла радыё «Палонія».

www.charter97.org

Паводле Вольскага, улады Польшчы занепакоены выдаваннем фальшывага «Glosu znad Niemna» — воргану СПБ. За гэтай акцыяй, праўдападобна, стаіць былы кіраўнік саюзу Тадэвуш Кручкоўскі — стаўленьнік уладаў РБ. Іншым фактам, які непакоіць МЗС РП, зьяўляецца адмова ўладаў Горадні ў правядзеньні СПБ мерапрыемства з нагоды Купальля. «Адначасова мы назіраем за дзеяннямі беларускага боку,

якія — трэба спадзявацца — стануць пэўным іштурішом для нармалізацыі стасункаў», — зазначыў віцэ-міністар.

Паводле Якуба Вольскага, у ходзе сустрэчы прадстаўнікоў уладаў Беларусі з амбасадарам Польшчы ў Менску Тадэвушам Паўлякам беларускі бок заявіў пра неабходнасьць утрыманьня добрых адносін з Польшчай і адмовы ад пашырэньня канфлікту.

**БЕСПЛАТНАЯ
помощь правозащитника**

Дмитрия Соловьева

адрес: ул. Олимпийская 2, г.Новополоцк
телефоны: 8 (029) 635-86-41, 8 (029) 755-53-16,
8 (029) 710-39-04

«ТОВАРИЩ» СТАЛ «ГОСПОДИНОМ», НО СУТИ ЭТО НЕ МЕНЯЕТ

Прошло 16 лет с тех пор, как первый секретарь коммунистической партии Узбекистана стал первым узбекским президентом. Ислам Каримов перестал быть «товарищем» и стал «господином». В то время меня часто спрашивали: «Как вы думаете, способен ли Каримов провести реформы?» Сменилось поколение, и уже другие люди задают тот же самый вопрос. Я всегда отвечаю на это, что коммунисты по своей природе неспособны к проведению реформ. Михаил Горбачев, Борис Ельцин и другие реформаторы, скорее, исключение из этого правила, но даже они допустили ряд ошибок в своей реформаторской деятельности.

Сейчас, после того, как в прошлом месяце узбекская армия и полиция убила в Андижане сотни мирных демонстрантов, думаю, ни у кого не осталось иллюзий о том, способен ли узбекский тиран изменить свой образ мышления и свои поступки.

13 мая на центральной площади Андижана собрались около 30 тысяч человек, чтобы выразить свой протест против бедности и репрессий со стороны правительства. По последним данным независимых правозащитных организаций, в тот день было убито около тысячи демонстрантов, в том числе женщины и дети, и около трех тысяч демонстрантов получили ранения. Сразу же после

Я решил больше не обращаться к западным правительствам с просьбами поддержать демократию в Центральной Азии. Я делал это слишком часто. Со времени зарождения демократического движения в этом регионе в 1989 году я призываю Запад не доверять деспотам и поддерживать демократию в Центральной Азии. С тех пор изменилось только одно. В 1989 году эти деспоты были первыми секретарями коммунистической партии в среднеазиатских республиках. Сегодня же их называют президентами независимых государств.

Мухаммад Салих, «The Wall Street Journal»

этого кровопролития, Каримов приказал арестовать всех участников демонстрации.

Не называйте эти цифры преувеличением. Не говорите о том, что не хватит тюрем для такого большого числа арестованных. Президент Каримов покрыл Узбекистан сетью тюрем и лагерей. К примеру, тюрьму в Джаслык называют «местом, откуда не возвращаются».

В своей статье газета Independent сравнила произошедшее в Андижане с резней на площади Тяньаньмэнь в Китае в 1989 году. Но разница вот в чем: весь мир выражал свои симпатии студентам, которые вышли на площадь Тяньаньмэнь, в то время как сегодня обращается мало внимания на беды тех детей и женщин, которые вышли на площадь Бабура в Андижане. Два наших больших соседа, Россия и Китай, назвали произошедшее в Андижане внутренним делом Узбекистана, не выразив осуждения диктатору-убийце.

Только у Великобритании оказалось достаточно храбрости

для того, чтобы публично осудить убийство мирных демонстрантов. И это сразу же привело Каримова в замешательство. Он начал говорить о том, что не было приказа открывать огонь по демонстрантам. Представьте, что было бы, если бы было больше таких правительств, которые бросили вызов трусливому диктатору. Но никто другой не осмелился его огорчить.

Получив такой удар, Каримов ударил в ответ. Каримов обвинил своих оппонентов в стремлении создать исламский халифат — когда люди просто хотят жить достойной жизнью — и заявил, что узбекский народ не примет «средневековые ценности». Таким образом, Каримов попал в самую точку, ведь его деспотизм как раз и является «средневековой ценностью». Узбеки не захотели смириться с этим, и поэтому они выразили свой протест в Андижане. Каримов разгневан тем, что зарубежная пресса обвиняет его в убийстве 500 человек, в то время как он заявляет, что было убито 176 человек.

Каримов позволил иностранным дипломатам посетить Анди-

жан, но сделал все возможное для того, чтобы не дать этим дипломатам встретиться с простыми людьми — жертвами террора со стороны государства. Опасаясь огласки своих преступлений, Каримов отверг призыв Генерального секретаря ООН Кофи Аннана провести независимое расследование событий в Андижане. Каримов считает, что таким образом он может скрыть следы своих преступлений. Он может похоронить массу убитых людей, но невозможно «похоронить» это преступление. Это настолько огромное преступление, что его видно из любого уголка мира. Трудно не увидеть это преступление, разве что специально закрыть глаза, как это делают другие лидеры на территории бывшего Советского Союза.

Исходя из вышесказанного, я решил больше не писать обращений к так называемым «мировым лидерам». Мне и другим диссидентам лучше задуматься о том, какими должны быть дальнейшие действия узбекской демократической оппозиции.

Режим Каримова опирается

на армию, полицию, а также международную поддержку, которую Узбекистан получает как участник антитеррористического альянса. Узбекская армия все еще сильна, в полиции начинается брожение, а международное сообщество пытается дистанцироваться от узбекского режима, но пока безуспешно.

Нам необходимо работать с армией и полицией. Нужно сделать так, чтобы генералы и офицеры спецслужб перешли на сторону народа. То же относится и к полиции. Большую роль может сыграть общественность в тех странах, чьи правительства являются стратегическими партнерами режима Каримова. Они могут надавить на свои правительства с тем, чтобы они провели переоценку своих отношений с Узбекистаном. Каждый, кто заявляет о своей любви к свободе, должен не только получить ее сам, но и помочь другим завоевать ее.

Узбекская оппозиция способна освободить свою страну от оков деспотизма. Я не призываю Запад поддерживать демократию в Узбекистане. Я призываю Запад не оказывать поддержку таким людям, как Ислам Каримов.

Мухаммад Салих, лидер узбекской демократической партии «Эрк», был вынужден покинуть Узбекистан и в настоящее время живет в Германии.

Перевод: Инопресса.ру

ОППОЗИЦИЯ ОБОБЬЕТ ВСЕ ПОРОГИ

Некоторое время назад лидеры объединенной оппозиции сделали еще один шаг в сторону тех претендентов на президентское кресло, которые, заявляя о своей готовности противостоять А. Лукашенко на очередных выборах, вместе с тем уклонялись от создания единой команды. При этом все публично заявляли о необходимости единства, поскольку опыт двух предыдущих президентских кампаний убедительно свидетельствовал, что демократический кандидат может победить, только объединив всех противников диктатуры.

Было бы наивно утверждать, что процедура избрания единого демократического претендента, которую разработала коалиция 5+, совершенна. Но при всех недостатках она логична и выполнима. В обществе, где фактически нет свободных СМИ, невозможно выбрать наиболее популярного в народе политика. Многочисленные опросы социологических служб показывают, что рейтинги популярности лидеров оппозиции колеблются в пределах 5—7%. Дошло до того, что в опросах стал фигурировать таинственный некто, способный противостоять А. Лукашенко. Только в этом случае на вопрос «За кого Вы будете голосовать?» этот в полном смысле слова «кот в мешке» получал большую поддержку, нежели действующий президент. При всей парадоксальности результата он имеет простое объяснение. Недовольство существующим режимом выше информированности населения. Этим «некто», способным победить А. Лукашенко, может стать любой действующий политик, если народ узнает, что он способен победить. Проблема не в отсутствии личности, а в отсутствии свободных СМИ.

План «пятерки» учитывает это обстоятельство. Если не предаваться фантазиям, то следует признать, что избирательная президентская кампания вполне может пройти в тех же условиях без-

закония и произвола, что и минувшие выборы. Не будет ни равного доступа к электронным СМИ, ни представителей оппозиции в избирательных комиссиях, ни честного подсчета голосов. Единственный бесценный ресурс оппозиции — активисты демократических партий и неправительственных общественных организаций. Только энергичная кампания «от двери к двери» в состоянии прорвать информационную блокаду и сообщить населению фамилию человека, «способного победить А. Лукашенко». А заодно и убедить электорат не ходить на досрочное голосование. Но это возможно только в том случае, если будет один претендент от объединенной оппозиции и если ему удастся сплотить те 15-20 тысяч активистов, способных сегодня открыто выступить против режима.

На предложение лидеров «пятерки» обсудить возможность для желающих присоединиться к процессу выбора единого кандидата, хотя первый этап в виде областных конференций уже закончился, откликнулись двое. А. Козулин, который сегодня фактически является лидером Белорусской социальной-демократической партии (Народная Грамада), инициатор создания общественного движения «Воля народа», и В. Леонов, создатель движения «За новую Беларусь».

Ответ А. Козулина более кон-

структивен. Большинство его предложений приемлемо. Категорически неприемлемо только попытка перераспределения ядра коалиции. Его он видит без участия двух других партий социал-демократической направленности. И это нельзя воспринимать иначе, чем попытку поставить партийные интересы выше общенациональных. Спорным является и предложение на Конгрессе демократических сил «предложить кандидатуру единого кандидата, который имеет реальную поддержку большинства населения». Много лет продолжается противостояние с диктатурой. Появляются все новые и новые лидеры. Но их реальная поддержка далека от «большинства». Нужно сначала объединить усилия, чтобы достичь этой цели.

Подобная соблазнительная идея присутствует и в ответе В. Леонова. Он пишет: «... должны быть определены доверенные лица белорусского народа — делегаты Всебелорусского конгресса». Но определить таких лиц с помощью сбора 100 подписей невозможно. Даже те 200 человек — бывшие кандидаты в депутаты НС, которые выдвигались демократическими партиями в 2004 году и за каждого из которых было собрано от 1000 до 6000 подписей, вряд ли могут считаться «доверенными лицами белорусского народа». Они будут участвовать в работе КДС и будут представлять значительную часть белорусского населения. Еще труднее принять предложение В. Леонова вместо избрания единого кандидата на Конгрессе создать две команды по 5(!) претендентов и поручить им начать переговоры с действующей властью.

Число 5 становится фатальным для белорусской демократии. Именно пять претендентов было на президентских выборах 2001 года. Что из этого получи-

лось, прекрасно знает автор предложения о двух пятерках в 2006 году. Знает об этом и актив демократических партий. Нет никакой уверенности, что люди захотят повторить тот печальный опыт.

Именно непонимание роли активной части нашего населения в той борьбе, что нас ожидает, сблизает ответы А. Козулина и В. Леонова. Они выступают идеологами оппозиции неорганизованной и робкой, ошибочно полагающей, что главным фактором является известность человека в узких кругах номенклатуры, испытывающей неудовлетворенность от непредсказуемого поведения авторитарного правителя. Поэтому лозунг «Цель — перемены, а не выборы», сформулированный В. Леоновым в интервью «БДГ», не вызывает возражений. Но выборы главный, хоть и не единственный, инструмент перемен, к которым стремятся все.

И пока идут споры о выборе оптимальной тактики оппозиции, процесс определения единого демократического кандидата вступил в завершающую стадию. Начались районные собрания по выдвижению делегатов на Конгресс демократических сил. Они прошли уже в Светлогорске, Молодечно, Борисове и Жодино, несмотря на попытки диктаторского режима сорвать их любыми способами. Были аресты и задержания организаторов и гостей из Минска. Вызовы пожарных команд и принудительная эвакуация собравшихся из помещения. Но они все-таки состоялись в полном соответствии с регламентом и выбрали своих представителей. Режим заволаговался. И это хорошо. Как говорит поговорка: «Собака лает, а караван идет».

Юрий ХОДЫКО,
«Народная воля»

ВЫЙШАЎ ТРЭЦІ «ФАЛЬШЫВЫ» НУМАР ГАЗЭТЫ САЮЗА ПАЛЯКАЎ

Выйшаў трэці па ліку нумар «Glos nad Niemna», да якога ня мае адноснай рэдакцыя газэты. Яе выпускае былы кіраўнік Саюзу палякаў Беларусі Тадэвуш Кручкоўскі. Гэта «Радые Свабода» пацвердзіў дырэктар Гарадзенскай абласной друкарні Пятро Мітрафанаў.

У шапікі газэты не давалі, большая частка ідзе падпісчыкам, якія павінны атрымаць яе ў другой палове дня. У сувязі з друкам незаконнага, на думку кіраўніцтва СПБ, накладу выдання, чарговая заява была накіраваная ў Кастрычніцкую раённую пракуратуру Горадні і ў Кастрычніцкі РАУС.

Беларускія ўлады не прызнаюць новае кіраўніцтва Саюзу палякаў, якое абралі дэлегаты апошняга — 6-га зjazdu гэтай грамадзкай арганізацыі. Адначасова ўлады падтрымліваюць спадара Кручкоўскага, якога праўленне Гарадзенскай гарадзкой арганізацыі СПБ выключыла са сваіх шэрагаў.

Хартыя 97